

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорошенко Ильи Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 1, частями 1–3 статьи 5, частью 2 статьи 7, частью 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, а также частями 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 262 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 мая 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.И.Дорошенко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.И.Дорошенко оспаривает конституционность следующих примененных судами в деле с его участием положений Водного кодекса Российской Федерации:

пункта 4 статьи 1, согласно которому водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное

сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима;

частей 1–3 статьи 5, в соответствии с которыми водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются на: 1) поверхностные водные объекты; 2) подземные водные объекты (часть 1); к поверхностным водным объектам относятся: 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.); 2) водотоки (реки, ручьи, каналы); 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); 4) болота; 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); 6) ледники, снежники (часть 2); поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (часть 3);

части 2 статьи 7, в соответствии с которой от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в водных отношениях выступают соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, установленных нормативными правовыми актами;

части 1 статьи 8, согласно которой водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 данной статьи.

И.И.Дорошенко также оспаривает конституционность частей 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования; ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров; ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров,

составляет пять метров (часть 6); каждый гражданин вправе пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства и причаливания плавучих средств (часть 8), во взаимосвязи со статьей 262 «Земельные участки общего пользования. Доступ на земельный участок» ГК Российской Федерации.

Кроме того, И.И.Дорошенко оспаривает конституционность части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, а фактически – примененного судами в деле с его участием положения данной части, согласно которому прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции было отказано в удовлетворении исковых требований межрайонного прокурора в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации к ряду ответчиков, в том числе И.И.Дорошенко, о признании недействительными аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и договоров аренды земельных участков и признании отсутствующим зарегистрированного права аренды на земельные участки; о возложении на И.И.Дорошенко обязанности произвести снос самовольной постройки – гидротехнического сооружения (подпорной стены), бетонной отмостки, примыкающей к подпорной стене, и волнорезов и восстановить положение, существовавшее до нарушения права, путем приведения земельного участка, а также территории, прилегающей к земельному участку, в первоначальное положение.

Определением суда апелляционной инстанции указанное решение отменено в части: признаны недействительными аукцион на право заключения договора аренды земельного участка и договоры аренды земельных участков, признано отсутствующим зарегистрированное право аренды на земельные

участки; на И.И.Дорошенко возложена обязанность произвести снос самовольной постройки – сооружения и бетонной отмостки и восстановить положение, существовавшее до нарушения права, путем приведения земельного участка, а также территории, прилегающей к земельному участку, в первоначальное положение; в остальной части решение оставлено без изменения.

В передаче кассационных жалоб на указанное апелляционное определение для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции, в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, И.И.Дорошенко отказано. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации заявитель уведомлен об отсутствии оснований для несогласия с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Водного кодекса Российской Федерации не соответствуют статьям 9, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3) и 36 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют судам признавать земельные участки, расположенные в пределах береговой полосы и водоохранной зоны Таганрогского залива Азовского моря, федеральной собственностью на основании Водного кодекса Российской Федерации, а не в порядке, установленном статьей 3¹ Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», а право распоряжения такими земельными участками – в соответствии с положениями Водного кодекса Российской Федерации, а не в порядке, установленном статьей 3³ указанного Федерального закона; позволяют запрещать владение и пользование земельным участком, расположенным в пределах береговой полосы, на праве аренды, а также возведение объектов, для которых не требуется разрешение на строительство.

Оспариваемое положение статьи 45 ГПК Российской Федерации, с точки зрения заявителя, противоречит статьям 19, 45, 46 и 47 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет: рассматривать иски, предъявленные прокурором, с нарушением подведомственности; объединять иски по нескольким требованиям, не связанным между собой; выступать прокурору

истцом вместо уполномоченных органов власти, обосновывая это интересами неопределенного круга лиц или интересами Российской Федерации; предъявлять требования о признании недействительными аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и сделок, совершенных органами власти, при наличии неопределенности относительно их прав на объекты недвижимости и доказательств правомерности осуществления таких действий в виде сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемые заявителем положения пункта 4 статьи 1, частей 1–3 статьи 5, части 2 статьи 7 и части 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, закрепляющие ряд понятий и видов водных объектов, определяющие органы, выступающие от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в водных отношениях, а также провозглашающие право собственности на водные объекты Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, и находящиеся в общей системе правового регулирования водных отношений, приняты в развитие основных принципов водного законодательства, в частности принципа значимости водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека, при котором регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав (пункт 1 статьи 3 Водного кодекса Российской Федерации).

Данные законоположения не регулируют вопросы, касающиеся установления прав собственности на землю, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

2.2. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (статья 36, часть 3). При этом как собственники земли, так и лица, владеющие и пользующиеся земельными участками (в том числе на основании договоров), реализуя права, связанные с владением и использованием земельными участками, должны учитывать конституционно закрепленные требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и что владение, пользование и распоряжение землей осуществляются свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 17, часть 3; статья 36, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Положения частей 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации, принятые в развитие данных конституционных предписаний, направлены на обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам с учетом их особого публичного предназначения и справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц и во взаимосвязи со статьей 262 ГК Российской Федерации также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

2.3. Оспариваемое положение части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, конкретизируя – во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (статьи 26, 27 и 35) – полномочия, предоставленные прокуратуре Российской Федерации в соответствии со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не предполагает возможность произвольного

решения прокурором вопроса о том, в какой конкретно суд и с каким конкретным заявлением ему надлежит обратиться с целью защиты прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, – такое решение принимается им по результатам всесторонней проверки обращения гражданина (граждан) на основании действующего процессуального законодательства.

Следовательно, данное законоположение, будучи процессуальной гарантией реализации прокуратурой своих полномочий, направлено на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

Исследование же фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и связанный с этим выбор норм, подлежащих применению, относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят; не относится к ней также установление того, имелись ли в конкретном гражданском деле основания для обращения прокурора в суд с заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации в порядке части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, равно как и оценка доказательств, которые были положены в основу вынесенного судебного решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорошенко Ильи Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1203-О